

чудо. Будто получив важный приказ, термиты начнут создавать рабочие бригады. Они примутся складывать один на другой маленькие кусочки всего, что им попадается, и возведут колонны, которые затем соединят сводами, пока не получится помещение, напоминающее собор». Иными словами, «знание» о сооружении в целом возникает только тогда, когда налицо некое сообщество особей.

Подобное явление не единично. Стая саранчи следует обычно строго определённым маршрутом — через пустыни, через пески — к зеленым долинам, туда, где есть корм. Если из общего потока изъять отдельную особь, она тут же теряет направление, и будет беспорядочно бросаться то в одну, то в другую сторону. Отдельная особь не знает ни направления движения, ни цели. Стая — знает. О птицах, совершающих свои ежегодные перелёты стаями, долгое время полагали, что их движением руководят старые и более опытные. Японский орнитолог профессор Ямамото Хироуке установил, что у перелётных стай фактически нет ведущего. Случается, во время перелёта во главе стаи оказывается чуть ли не птенец. По данным Ямамото Хироуке, из 10 случаев в 6 во главе стаи бывает молодая птица, появившаяся из яйца только этим летом. Ясно, что она не может «знать» традиционные пути перелёта, а тем более вести за собой остальных. Несмотря на то, что молодые птицы летят впервые, они безошибочно находят путь, простирающийся иногда на тысячи километров. Однако, как и у других, знание это существует, только пока птицы находятся вместе, пока они образуют некую совокупность. Итак «птица блуждает», теряет направление, едва оказывается одна. Но стоит множеству таких же, не имеющих направления особей собраться в стаю, как возникает знание, которого до этого не было.

Помимо знания, стае (или популяции) присуще ещё одно свойство — некий повелительный импульс, как бы «единая воля», подчиняющая себе отдельных особей. Особенно проявляется это во время миграций. «Стаи саранчи,— пишет исследователь, — огромные тучи красноватого цвета, опускаются и взлетают словно по команде».

Чьей команде, откуда исходит она? Некий мощный, неодолимый импульс движет всей этой плотной, многотонной массой. И в этом импульсе, подчиняющем себе всё, растворяется, исчезает без следа воля и выбор действий каждой отдельной особи. Когда движется эта живая стена, невозможно ни остановить, ни изменить движение какой-то отдельной особи, пока она находится в общей массе. Тщет-